

Имена в этой истории, конечно же, вымышленные. Я буду называть себя "Билли", хотя это не имеет ничего общего с моим настоящим именем. Это что-то вроде внутренней шутки, и люди, которые знают, кто я такой, поймут ее, но я бы слишком многое выдал, если бы поделился этой шуткой с вами.

События этой истории произошли несколько десятилетий назад - настолько давно, что люди говорили: "За каждым великим мужчиной должна стоять великая женщина". Так было и с моими родителями. Мой отец был достаточно известен, и если бы я назвала наши имена, многие из вас смогли бы понять, кто мы такие. Он занимал несколько влиятельных должностей, но именно моя мама обеспечила ему несколько первых громких должностей, на которых строилась его карьера.

Все это было за несколько лет до моего рождения, когда мои старшие братья и сестры еще жили дома. Я помню, как присутствовал на их свадьбах, но в остальном мой брат и сестра не были частью моей жизни. У них были свои семьи и работа, и они были разбросаны по всей стране. Мы виделись иногда, но мое здоровье не позволяло нам с мамой путешествовать так часто, как мы могли бы.

Я была "недоношенным" ребенком. За шесть недель до того, как я должна была родиться, меня вынули из утробы матери и сразу же поместили в инкубатор. Естественно, я этого не помню, но у меня есть смутные воспоминания о том, что в детстве я слишком много времени проводила в больницах. Не сосчитать, сколько раз какой-нибудь врач или медсестра говорили, что это "чудо", что мне вообще удалось выжить.

И дело было не только в моем рождении. Мое здоровье было ужасным на протяжении всего детства. Я тяжело болел десятки раз, мои кости были хрупкими и легко ломались, я был тощим и низкорослым, пока мне не исполнилось шестнадцать лет. Из-за болезней и травм меня госпитализировали девятнадцать раз, прежде чем я достиг средней школы.

По меньшей мере шесть раз я чуть не умер.

Это было тяжело для моей мамы, но для отца это было невыносимо. Он ненавидел это чувство бессилия каждый раз, когда навещал меня в больнице. Я видел это по его лицу, и выражение беспомощной ярости преследовало меня долгие годы. Конечно, никто из нас ничего не мог с этим поделать. Я не мог заставить себя быть лучше, чем он. Тем не менее, я чувствовал, что каким-то образом подвел своего отца.

Я использовал это как мотивацию в своей реабилитации, усердно работая, чтобы отец мог мной гордиться.

Длительное пребывание в больнице сократило время, которое я должен был проводить в школе, и меня задержали во втором, четвертом и седьмом классах. Мои родители привлекли частных репетиторов, и моя мама также занималась со мной после того, как меня задержали в последний раз. То лето было тяжелым, но оно стало важным поворотным моментом в моей жизни.

Я начал быстро расти, и впервые я стал чаще быть здоровым, чем нет. Казалось, что каждую неделю я становился заметно сильнее, чем неделю назад. Под прекрасным руководством моей матери я наконец-то наверстал все упущенное в учебе. Школы разрешили мне полностью отказаться от восьмого класса, так что осенью я поступил в среднюю школу.

Это потребовало огромного труда, и я бы ни за что не справился без такой помощи. Эти репетиторы действительно знали свое дело и хорошо все объясняли. Моя мама, возможно, была еще лучшим учителем. Это была прекрасная новость для меня и моей семьи, но мне уже исполнилось шестнадцать - на два года больше, чем почти всем моим одноклассникам, - когда я перешел в первый класс средней школы.

Мое тело как будто пыталось наверстать упущенное время. В тот первый год я рос очень быстро. Когда я начал год, я был самым низким парнем в большинстве моих классов. К концу года я стал самым высоким. Мои кости уплотнились и стали намного крепче во время этого сильного скачка роста, и я впервые прожил целый год, ничего не сломав. Однако я все время чувствовал себя неловко.

Прошло еще полтора года, прежде чем я начал обретать некоторую физическую координацию. Мне по-прежнему не разрешали заниматься спортом или физкультурой. Никто не думал, что я пытаюсь выкрутиться. В школе в четвертом и шестом классах у меня были ужасные сложные переломы. Некоторые из других учеников, ставших свидетелями этих ужасных травм, получили эмоциональные травмы и нуждались в консультациях.

Дома у нас были тренажеры, которыми мне разрешалось пользоваться под присмотром. На протяжении многих лет я обливался потом, пытаясь восстановить свое тело после каждой травмы. Эти упражнения стали такой частью моей тщательно регламентированной жизни, что я продолжал их делать даже тогда, когда уже не болел и не получал травм. Мне удалось набрать пятьдесят фунтов мышечной массы, но поначалу я этого не замечал.

Я всегда был сосредоточен на своем здоровье и старался избегать травм. Кроме того, я всегда был осторожен с упражнениями. Я не выжимал внезапно тяжелые веса или что-то в этом роде, поэтому мышцы развивались постепенно в течение полутора лет. Думаю, я обратил на это внимание, потому что понял, что девочки в моей школе смотрят в мою сторону с явным интересом.

Не то чтобы я не интересовался девушками до этого момента своей жизни, но мое здоровье всегда отодвигало эти мысли на задворки моего сознания. Я был гораздо больше озабочен тем, чтобы остаться в живых и постараться не попасть в реанимацию. Потом я окончательно окреп и обрел здоровье, но мне было восемнадцать лет, и я учился в старших классах.

Я не мог встречаться ни с одной из девочек в моем классе, потому что ни одной из них еще не было восемнадцати. На самом деле, многим из них не было и шестнадцати. Учитывая высокий статус моей семьи, я просто не мог рисковать и встречаться с несовершеннолетними девочками.

Поэтому... я сошелся с одной из учительниц.

Это было до интернета, до мобильных телефонов, даже до определителя номера. Черт, люди все еще пользовались печатными машинками, а видеокассетные магнитофоны были в новинку. Поэтому, чтобы тайком подцепить мисс Уинтерс, нам приходилось встречаться и планировать все лично. Наши тайные встречи осложнялись еще и тем, что она преподавала французский, а я даже не изучала этот язык.

Единственной причиной нашего знакомства было то, что я встретил ее вне школы, в магазине Montgomery Ward's в центре города. Она решила, что я студентка колледжа, а она окончила колледж всего два года назад. Я знал, кто она такая, и когда она начала флиртовать со мной, я подыграл ей, потому что думал, что она шутит.

Когда она затащила меня в гримерку и начала целовать, я понял, что она не шутит. У меня хватило ума поцеловать ее в ответ. Она была первой женщиной, которую я целовал с языком, и это было чудесно. После нескольких минут жарких поцелуев я почувствовал необходимость сообщить ей, кто я такой. Она была шокирована, но все же заметно возбуждалась.

"Ты ведь никому не скажешь?" - нервно прошептала она.

"Конечно, нет", - ответил я, качая головой и улыбаясь ей. "У нас обоих были бы неприятности".

Я все еще улыбался ей, покачивая головой и проводя руками по ее бокам. Для меня это все еще было в новинку - смотреть на кого-либо сверху вниз. Не то чтобы мисс Уинтерс была особенно маленькой. Она вздрогнула, а затем наклонила голову.

"О чем ты сейчас думаешь?" - прошептала она.

"Не могу поверить, что мне вообще удалось поцеловать тебя", - прошептал я в ответ. "Ты такая красивая".

Она загорелась, когда я это сказал, и с жадностью поцеловала меня еще раз. Однако она хотела большего, чем просто поцелуи. Я был настолько наивен, что не понимал, что она делает, когда она встала передо мной на колени и вытащила мой член. Потом она стала сосать его, а я только и мог, что смотреть на нее с открытым ртом, пока она доставляла мне удовольствие, о котором я даже не подозревал.

Она действительно умела сосать член, но я понял это только много лет спустя. У меня просто не было основы для сравнения. Поскольку мы все еще находились в гримерке, она старалась вести себя тихо. Позже она расскажет мне, как сильно ее возбуждало то, что она делала это в таком публичном месте, с риском быть пойманной. Когда она почувствовала, как я набухаю у нее во рту, она поняла, что я сейчас кончу.

"Все в порядке", - тихо сказала она, - "я хочу, чтобы ты кончил мне в рот".

Она взяла головку моего члена обратно в рот и настойчиво сосала ее, поглаживая мой ствол правой рукой. Я прикусил губу, чтобы не закричать в экстазе, и наши глаза встретились, когда я извергся между ее губ. Ее глаза приняли пустое выражение, когда она глотала мой обильный поток. Она счастливо стонала все это время.

Это был мой первый сексуальный опыт, и он оказался намного лучше, чем я мог себе представить. После этого мы тщательно проверили свои отражения в зеркале, и я подождал пять минут после ее ухода, чтобы уйти самому. Через несколько минут мы встретились на парковке. Я сел на пассажирское сиденье ее машины, чтобы мы могли поговорить.

"Я очень хочу отвезти тебя к себе домой, - простонала она, потянувшись, чтобы сжать мое бедро, - но у меня две соседки, и они обе - учителя в школе. Ты можешь придумать, куда бы мы могли пойти?".

"Мы могли бы пойти в парк", - предложил я.

Она странно посмотрела на меня и покачала головой.

"Это не сработает", - сказала она, - "Нас точно поймают".

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, о чем она спрашивала, а затем мои глаза распахнулись.

"О!" - пролепетала я. "Я просто подумала, что ты имеешь в виду место, где мы могли бы поговорить. Я..."

Я посмотрел в ее лобовое стекло и немного подумал, но покачал головой, когда ничего не понял. Она облизывала губы и смотрела на мою промежность, когда я снова повернул голову к ней лицом.

"Мне очень жаль, мисс Уинтерс. Я никогда не делал ничего подобного раньше", - прошептал я.

Ее глаза поднялись к моему лицу, и она покачала головой.

"Билли, когда мы не в школе, ты должен называть меня Лорной".

"Хорошо, Лорна", - ответил я, улыбаясь.

Я до сих пор помню, как покачал головой и подумал, что это очень странно - называть одну из

моих учительниц по имени. Это было бы совершенно естественно несколько недель спустя, когда я назвал ее по имени со своим членом, извергающимся глубоко в ее тугую, влажную киску. Это был не первый раз, когда я кончил в нее, но это был первый раз, когда у нас было уединение и кровать под нами - первый раз, когда я мог позволить себе выкрикнуть ее имя, когда это произошло.

* * *

Однако мои отношения с ней - это не то, о чем эта история.

Никто ничего не подозревал, пока мы с Лорной тайком встречались после школы. Моя мама знала, что что-то происходит, почти с самого начала.

Я знала, что она умна, но мне трудно передать вам это, не выдав слишком многого. Дважды мой отец возглавлял крупную корпорацию, которая находилась на грани банкротства. В течение года он превратил каждую из них в лидера отрасли. Оба раза все это происходило благодаря блестящим идеям моей матери.

Не то чтобы мой отец был идиотом, вы понимаете. Он действительно был исключительным лидером и заслуживал того, чтобы ему предоставили такие возможности. Однако он ни за что не стал бы таким успешным, каким был, если бы не проницательность моей мамы. Мама была довольна тем, что позволила ему взять на себя все заслуги, и, конечно, вся наша семья выиграла от его успеха. В уединении нашего дома он постоянно хвалил ее и говорил мне снова и снова: "Твоя мама - самая гениальная женщина в мире, сынок".

Никто за пределами нашей семьи не знал об этом, но мама застала отца за любовной интрижкой. Это и привело к их разводу. Он был очень осторожен, и кроме него и его любовницы никто об этом не догадывался. Мама не только узнала, чем он занимался, но и сумела раздобыть вещественные доказательства его неверности. Из-за того, что папа занимал видное положение в обществе, и потому что она не хотела лишать его работы, мама тихо развелась с ним и получила значительную компенсацию за развод.

Я не знала об интрижке, когда они разводились. Как и все остальные, я приняла публично объявленную причину - что они просто отдалились друг от друга и хотели завести новые отношения. Это случилось вскоре после того, как мне исполнилось семнадцать. Возможно, для меня это был бы большой стресс, но в тот момент отца просто не было рядом очень часто.

Мама, казалось, удивительно спокойно отнеслась к разводу. Я не помню, чтобы она когда-либо заметно расстраивалась, плакала или что-то в этом роде. Когда она подписывала документы, подтверждающие развод и оформление дома на ее имя, она лишь задумчиво улыбнулась. Мы жили в этом доме вскоре после свадьбы моей сестры, когда мы продали гораздо больший дом, который нам больше не был нужен.

Примерно через год после развода я познакомился с Лорной. Я знал, что мама все время внимательно следила за мной, потому что ей приходилось это делать. Все те случаи, когда я

болел или получал травму, она должна была немедленно принять меры, чтобы оказать мне медицинскую помощь. Такая привычная бдительность не проходит бесследно, поэтому она все еще внимательно наблюдала за мной, когда заметила, что я веду себя по-другому.

Я мог сказать, что она что-то подозревает, но первые пару недель она ничего не говорила прямо. Несмотря на все мои усилия, я просто не мог сдержать улыбку на лице после тайного свидания с сексуальной мисс Уинтерс. Я не понимал, что моя мать также заметила тонкие изменения в языке моего тела, в том, как я ходил и носил себя, а также новую уверенность, которую я излучал, не осознавая, что делаю это.

Когда я перешел в среднюю школу, родители усадили меня за стол и тщательно объяснили, что мне нужно быть "осторожным" при встречах с девушками. Не только о сексе не могло быть и речи, но я также должен был помнить, что оставаться наедине с несовершеннолетней одноклассницей - плохая идея. В то время в новостях было несколько громких историй о парнях моего возраста, которых обвиняли в изнасиловании по закону за то, что они встречались с девочками чуть младше меня в старших классах.

Я понимал этот риск, а также дополнительные сложности, связанные с богатством нашей семьи и ее публичной известностью. Было очень много адвокатов, которые не преминули бы возможностью засудить мою семью за что-то подобное, просто чтобы сделать себе имя. По сей день я задаюсь вопросом, как все могло бы пойти по-другому. В моей средней школе было несколько очень милых, симпатичных девушек, но я так и не решился пригласить ни одну из них на свидание.

Кроме моей матери, все остальные считали, что моя новая развязность объясняется тем, что я наконец-то впервые в жизни стал здоровым. Только летом после окончания второго курса я поняла, что за весь учебный год не пропустила ни одного дня занятий. Я даже ни разу не болел! В то время это было просто поразительно для меня.

У меня было два очень близких друга, Кен и Тоби, и ни один из них никогда не подозревал, что я встречаюсь с мисс Уинтерс. Эти ребята регулярно тусовались у нас дома. Именно их присутствие удержало мою мать от того, чтобы расспросить меня раньше, но в итоге... ну, я забегая вперед.

* * *

В среду в конце сентября мама впервые столкнулась со мной. Мы с Лорной встретились под трибунами футбольного стадиона сразу после школы. Шум, который производили игроки во время тренировки, перекрывал наши звуки. Мы оба тихо стонали, целуясь и лапая друг друга, а потом она завела мою правую руку под свою юбку и потянулась к моей молнии.

Она сняла трусики, и ее пушистая маленькая киска заняла от предвкушения. Это был всего лишь третий раз, когда мы осмелились трахаться в кампусе. Она кончила почти сразу, как только мой член вошел в нее, и через несколько минут испытала второй сильный оргазм. Когда она почувствовала, как я набухаю внутри нее, она вывернула шею, чтобы заглянуть мне в

глаза.

"Да!" - шипела она. "Сделай это! Кончи в мою киску!"

Я наклонился вперед, чтобы поцеловать ее, и мы стонали друг другу в рот, когда мой член извергался внутри нее. Это было невероятно напряженно для нас обоих, но прошло всего двенадцать минут с момента нашей встречи до того, как мы разошлись по противоположным концам трибун, чтобы сесть в свои машины.

Никто ничего не заподозрил.

Вернувшись домой, я улыбнулась маме, подошла к ней, чтобы обнять и поцеловать. Для нее это было похоже на то, что я объявил, что только что был с женщиной. Духи Лорны были едва уловимы, но мама чувствовала их на мне. Она также чувствовала мускусный аромат соков Лорны, которые покрывали мой член даже через брюки и нижнее белье. Ее глаза и ноздри вспыхнули, и это было все предупреждение, которое я получил. Она отпрянула от меня, задыхаясь, и крепко обхватила меня обеими руками.

"Билли! Мы говорили об этом!" - кричала она. "Я не могу поверить, что ты мог сделать такую глупость!"

"Что?" пробурчал я, качая головой в замешательстве.

"Я не глупая", - сказала она с горечью. "Очевидно, что у тебя был секс с какой-то девушкой".

Я покачала головой в знак протеста, но тут раздался звонок в дверь. Мама издала возмущенный вздох и посмотрела в сторону двери. Мои руки начали болеть от того, как она впивалась в них ногтями.

"Это, наверное, Кен и Тоби", - тихо сказала я. "Мне попросить их уйти, чтобы мы могли поговорить?"

"Нет", - вздохнула она, наконец отпустив меня и потирая руки. "Мы поговорим позже, после того, как у меня будет время подумать об этом. Честно говоря, я понятия не имею, что сказать тебе сейчас".

Это было незаметно, но она посмотрела вниз на мою промежность и покачала головой, прежде чем открыть дверь. Ей удалось сохранить яркую улыбку, когда она пригласила моих друзей войти внутрь. Я не понимал, что именно слабые запахи выдали меня.

Никто из моих друзей этого не заметил.

Моим друзьям нравилось проводить время в нашем доме, потому что у нас были действительно классные вещи. На заднем дворе у нас был бассейн, но к тому времени уже было достаточно прохладно, и мы закрывали его на зиму. Внутри у нас была большая комната с бильярдным столом, и у нас было три аркадных видеоигры: Ms Pac-Man, Centipede и Defender. К тому времени эти игры вышли уже несколько лет назад, но все равно было очень здорово иметь их в нашем доме.

Пока мои друзья начинали играть в бильярд, я сидел за одну из видеоигр, просто чтобы попытаться подумать. К тому времени большая часть игрового процесса была просто бездумным повторением. Я подумал, что мама должна была увидеть что-то, что заставило бы ее думать, что я был с одной из девочек из моей школы, но я не мог понять, что это могло быть. Я опустил взгляд на свою рубашку, руки и промежность, но не увидел ничего очевидного. Не было ни губной помады, ни пятен, ни каких-либо пятен. У меня не было волос девушки, прилипших к рубашке.

Я пожевал губу и попытался посмотреть на свое отражение в экране. Это не помогло, поэтому я вздохнула и отошла от видеоигры.

"Мне нужно в туалет", - сказал я своим друзьям.

Они коротко кивнули, но были увлечены своей игрой и не обращали на меня особого внимания. В ванной я внимательно рассматривал свое отражение в течение двух полных минут, прежде чем сдался. Я снял рубашку и внимательно осмотрел ее, но по-прежнему ничего не было. То же самое было и с брюками. Тогда я быстро принял душ и переоделся, прежде чем вернуться к своим друзьям. В этих мягких шортах я чувствовал себя гораздо лучше, но я все еще был озабочен и гадал, что же увидела моя мама.

Тоби выиграл последнюю партию в бильярд, поэтому я играл с ним следующим. Мы все были довольно хороши, потому что играли так часто, но, конечно, у меня было преимущество - я мог играть, когда хотел, у себя дома. Я ожидал, что мне будет трудно, потому что я был таким рассеянным, но вместо этого я абсолютно уничтожил Тоби в той игре. У него был только один удар, и он едва успел промахнуться, прежде чем я пробежал весь стол.

"Bay", - сказал Кен после того, как я выбил 8 шаров. "Я не уверен, что хочу играть с тобой, когда ты так хорошо играешь".

Я увидел его расширенные глаза и то, как он покачал головой, и понял, что он говорит серьезно. Затем я обратила внимание на то, как Тоби недоверчиво смотрел на меня, сузив глаза. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что он задается вопросом, не разыгрываю ли я их все это время, не обижаюсь на них, чтобы они почувствовали себя лучше из-за того, как они играют.